

«Довженко – человек, говорящий все, что думает, и не способный на какие-либо тайные действия»

Роман Росляк

Письменник
Кость Герасименко.

Одним з агентів, який належав до близького кола О. Довженка, або ж, за визначенням працівників радянських органів держбезпеки, мав до нього прямий підхід, був «Павленко».

До активної розробки Довженка агента підключили 1940 р., хоча ще в травневому 1937 р. донесенні агент інформував про висловлювання творчої інтелігенції на адресу Довженка¹. Однак до певного часу він не мав безпосереднього контакту з «об'єктом», тож у його донесеннях Довженка згадувано переважно зі слів третіх осіб. Нагода «підвести» агента до О. Довженка випала в спецслужб перед всесоюзною олімпіадою художньої дитячої творчості: «Павленко» – український письменник, совместно с Довженко разрабатывает план проведения олимпиады. Вхож в дом Довженко, хорошо знаком с его женой. 23/VI-40 г. тщательно проинструктирован и направлен на разработку Довженко», – йшлося у плані агентурної розробки кінорежисера².

Усього через три дні на стіл спецслужб лягає донесення агента: «Довженко близко я знаю с недавних пор. В мае этого года мы вместе с ним начали работать над сценарием детской всесоюзной олимпиады. Вот за это время я с ним сблизился и, кажется, завоевал его расположение к себе»³.

Далі агент характеризує Довженка як людину з великою силою волі, звертає увагу на його любов до української старовини, аналізує висловлювання (зокрема, про Й. Сталіна Довженко завжди говорить з великою повагою, добре відгукується про М. Хрущова). І, підсумовуючи: «Вообще <...> Довженко личность яркая, политически не совсем еще понятная. Человек, по-моему, говорящий все, что думает, и не способный на какие либо тайные действия. Человек, безусловно, неорганизованного, но большого таланта»⁴. З ініціативи Ю. Солнцевої у першій декаді липня 1940 р. О. Довженко бере «Павленка» в поїздку Буковину. Результатом цієї поїздки стає чергове донесення. Інформатор констатує, що значно зблизився з подружжям. Водночас повз увагу агента не проходять різні їхні погляди: «Если Довженко в течении всей дороги высказывал мне чисто шовинистические взгляды, то Солнцева этого не поддерживала. Говорила она мне другое <...>»⁵.

Функції агента не обмежувалися лише написанням відповідних донесень. За допомогою «Павленка» до Довженка планувалося «підвести» молодих, творчо обдарованих письменників. Значною мірою виконання цього завдання спростив сам кінорежисер, висловивши аналогічне побажання. Здійснити намічене через початок війни з Німеччиною не вдалося. Майже не вдалося... Хай там як, але Довженко вподобав «Павленка», що зафіксовано самим агентом 1 лютого 1941 р.: «За последнее время я значительно сблизился с Довженко А. П. Сближение произошло в связи с моей работой над киносценарием и в результате того, что Довженко, видимо, решил меня приблизить к себе, найти во

мне товарища. Мы с ним встречались несколько раз в декабре на киностудии, затем в январе у него на квартире и, наконец, с 24 по 29 января в Москве, куда я ездил по его вызову, через Комитет по делам кинематографии»⁶.

Задоволені, очевидно, були й куратори агента, про що свідчить його коротенька характеристика: «Агент "Павленко" в результате активизации сумел завоевать у Довженко доверие. Довженко пока с осторожностью начал посвящать источник в свои анти-советские националистические установки и планы»⁷.

Хто ж, зрештою, такий «Павленко»? Відповідь на це дає донесення від 4 лютого 1941 р. секретного співробітника «Григорій» про взаємини О. П. Довженка з письменником К. М. Герасименком: «Писатель К. Герасименко написал для Киевской киностудии сценарий о студенчестве, который, по общему мнению работников сценарного отдела, является сейчас очень низкокачественным произведением, работа над которым предстоит большая и длительная. При отъезде Довженко в Москву он забрал этот сценарий с собой, а спустя несколько дней Герасименко был вызван телеграммой Довженко в Москву для переговоров о работе над сценарием. Никакой необходимости поездки Герасименко в Москву не было»⁸. Внизу донесення – довідка: «Герасименко наш агент "Павленко", направленный на активную разработку Довженко»⁹. Взагалі «Павленко» інформував спецслужби не лише про О. Довженка. У ЦДАГО України збереглося його донесення на заступника голови Раднаркому УРСР Федора Редька. Незважаючи на те, що вони зустрілися лише один раз, агент проінформував про «антирадянські» настрої Редька, який йому довірився¹⁰. При цьому згадав він і про тісні стосунки Ф. Редька з О. Довженком. Ба більше, аби бути нібито ближче до Ф. Редька, він намагався перевестися з армійської газети до українського ансамблю. Однак не судилося. І подальша доля українського поета й драматурга Костя Михайловича Герасименка склалася трагічно: будучи військовим кореспондентом, у вересні 1942 р. він загинув десь на Північному Кавказі...

Агентурне донесення секретного співробітника «Павленко» про поїздку разом з О. П. Довженком і Ю. І. Солнцевою на Буковину, їхні висловлювання 20 липня 1940 р.

[Источник]: «ПАВЛЕНКО»

20 июля [1940 г.]

[Принял]: оперуполномоченный ПЕТРЕНКО

С 1 по 10 июля я был вместе с ДОВЖЕНКО и СОЛНЦЕВОЙ в поездке по Буковине. Находились мы главным образом в г. Черновицы.

Мое участие в этой поездке было организовано ДОВЖЕНКО по

инициативе СОЛНЦЕВОЙ. Она заявила мне, что очень бы хотела, чтобы я был в их компании, а ДОВЖЕНКО устроил мне направление от ЦК ЛКСМУ. Об этом сказал ХОМЕНКО¹¹ и ХОМЕНКО в ту же ночь позаботился, чтобы я уехал вместе с ДОВЖЕНКО и чтобы мне был выдан пропуск.

В дороге с ДОВЖЕНКО и СОЛНЦЕВОЙ я окончательно сблизился, говорили они со мной так, как еще раньше не говорили. Настроения их, однако, разные.

Если ДОВЖЕНКО в течении всей дороги высказывал мне чисто шовинистические взгляды, то СОЛНЦЕВА этого не поддерживала. Говорила она мне другое, проливающее невольный свет на ДОВЖЕНКО и его друзей, и об этом я скажу чуть дальше.

Вот примерно конспект разговора, который вел ДОВЖЕНКО.

«Село украинское у нас раздавлено, в нем не осталось ничего украинского; национальное нужно искать пока только в Карпатах и Буковине. Закрыв церкви на селах, советская власть убила в народе святые чувства, а новым ничем их не заменила. Люди за границей, в капиталистической Европе живут чисто, опрятно, зажиточно, культурно и весело, а у нас погрязают в темноте и невежестве. Единоличники в Западной Украине, где мы проезжали, в тысячу раз живут лучше наших колхозников, и было бы хорошо, если бы они избежали коллективизации».

С СОЛНЦЕВОЙ у нас речь зашла об украинском писателе БАЖАНЕ. Она сказала, что ненавидит БАЖАНА за то, что он «принес свои мнения и взгляды в жертву карьере». Ту же мысль выразил мне позже и ДОВЖЕНКО.

СОЛНЦЕВА, ругая БАЖАНА, сказала мне, что знает все его грехи, и что вообще, если бы она захотела осветить БАЖАНА, так все бы увидели, что это махровый националист.

Рассказала также, что в свое время эти друзья – ДОВЖЕНКО, БАЖАН, ЯНОВСКИЙ, СМОЛИЧ¹² – представляли собой националистическую группу, и ДОВЖЕНКО там считался героем.

В группе этой были традиции, и в силу этих традиций все они восставали против брака ДОВЖЕНКО с СОЛНЦЕВОЙ, как с русской, а не украинкой.

Встречался я в это время в Черновицах и с БАЖАНОМ. БАЖАН проявлял настроения целиком советские.

ДОВЖЕНКО очень просил меня не терять с ним связь и продолжать хорошие отношения.

Верно: [підпис]

ГДА СБ України, ф. 65, спр. С-836, т. 1, ч. II, арк. 314–314 зв. Засвідчена копія. Машинопис.

Агентурне донесення секретного співробітника «Павленко» про висловлювання О. П. Довженка з різних питань 15 листопада 1940 р.

СТРОГО СЕКРЕТНО

IV отдел НКВД УССР 6-е отделение

АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

ИСТОЧНИК: «ПАВЛЕНКО»

Принял: 15 ноября 1940 года

начальник 6-го отделения 2-го отдела УГБ ГЕРСОНСКИЙ

За это время я более тесно связался с ДОВЖЕНКО. 7.XI утром был у него. В присутствии Ю. СОЛНЦЕВОЙ снова говорили на тему, на которую говорил с ним неоднократно – о консолидации украинских кадров «передовых» (т. е., другими словами, националистически настроенных людей).

ДОВЖЕНКО говорил прямо: «Нам, украинцам, нужно объединяться для того, чтобы творить свое национальное искусство и отстаивать националистические тенденции во всех областях жизни».¹³

Угрожающим фактором для национальности украинской счита-

ет сейчас «еврейский вопрос». Он сказал, что еврейская нация сейчас вооружается (он говорил о прямом вооружении, что в Палестине создана еврейская армия), а также о национальной активизации евреев на Украине, и что в этом он видит одну из главных опасностей, с которыми нужно бороться украинцам.

ДОВЖЕНКО поделился своими планами в отношении мероприятий, которые он собирается проводить на киностудии. Он сказал, что собирается убрать евреев режиссеров, среди них – ГРИЧЕРА¹⁴, ФРЕНКЕЛЯ¹⁵, ШТРИЖАКА¹⁶, АННЕНСКОГО¹⁷ и др.

Рассказал, что не допустит к съемке сценарий ФЕФЕРА «Фроим Сокол». Я, кстати, рассказал ДОВЖЕНКО слышанное от ФЕФЕРА: ФЕФЕР за день-два до этого мне жаловался на то, что ДОВЖЕНКО гробит его сценарий и что в этом он усматривает шовинистическую бандитскую тенденцию. Когда-то этот же сценарий так точно гробил ТЮТЮННИК¹⁸. Я передал это ДОВЖЕНКО. ДОВЖЕНКО был взволнован этим и сказал мне, что «сотрет ФЕФЕРА в порошок», сделает все для того, чтобы отомстить ему. Сказал, что если нужно будет, то для этого он дойдет и до ХРУЩЕВА, и до СТАЛИНА.

8 ноября ДОВЖЕНКО был приглашен на вечер к РЕДЬКО¹⁹. Об этом я знал от СОЛНЦЕВОЙ и ДОВЖЕНКО. Позже я узнал, что у РЕДЬКО были ДОВЖЕНКО и РЫЛЬСКИЙ. Узнал об этом от РЫЛЬСКОГО. РЫЛЬСКИЙ рассказал мне один эпизод из разговоров, которые были на этом вечере. Он рассказал о том, как ДОВЖЕНКО расценивает книгу ШОЛХОВА «Тихий Дон». По мнению ДОВЖЕНКО, книга направлена против советской власти, но тем, что она правдиво рисует действительность, она и волнует. Буквально сказано было следующее²⁰:

«Казакі жили своєю квітучою, замечательною жизнью, а пришла скучная советская власть и все разрушила».²¹

РЫЛЬСКИЙ после этого (он был в то время уже пьян) сказал:

«Вот и нам нужно писать так искренне и правдиво».²²

Все сказанное выше диктует следующий вывод.

Сейчас, по моему мнению, происходит консолидация украинских националистических кадров. ДОВЖЕНКО, искавший раньше своих единомышленников, жаловавшихся на свое одиночество, сошелся с РЕДЬКО. О том, что РЕДЬКО он считает «единственно стоящим человеком» среди наркомов Украины, он мне говорил раньше. От него и БОДИКА²³ я слышал, что РЕДЬКО считается с мнением ДОВЖЕНКО и проводил в жизнь некоторые его советы в Наркомпросе, т. к. он работник не новый.

Мне кажется, что у ДОВЖЕНКО с РЕДЬКО возник контакт во взглядах на национальный вопрос, т. е. они начали одинаково говорить не только о вещах частных, а общих.²⁴

То, что приглашен для встречи был третьим именно РЫЛЬСКИЙ, а не кто иной, говорит о том, что и ДОВЖЕНКО, и РЕДЬКО собрались на вечеринку 8.XI с настроениями националистическими.

Так, по-моему, можно расценивать все то, о чем я писал.

ПРИМЕЧАНИЕ: Т[ов.] Герсонский. Совместно с т[ов.] [прізвище не чит.] подберите материалы по Довженко и Редько и напишите агент[урное] сообщение на имя т. Федорова. 28/XI. [Підпис]. Исполнить. [Підпис]. [Дроздецкий].

СПРАВКА: Источнику дано задание усилить посещения квартиры ДОВЖЕНКО, поскольку последний и его жена СОЛНЦЕВА относятся к источнику с симпатией и доверием.

С националистическими доводами ДОВЖЕНКО солидаризироваться, давая понять, что на него (источника) ДОВЖЕНКО может рассчитывать, как на «своего человека». Вместе с тем, источнику запрещено являться инициатором а[нти]с[оветских] националистических бесед с ДОВЖЕНКО.

Верно: [підпис]

ГДА СБ України, ф. 65, спр. С-836, т. 2, ч. II, арк. 74–77. Засвідчена копія. Машинопис на бланку.

**Агентурне донесення секретного співробітника «Павленко»
про настрої та висловлювання О. П. Довженка
1 лютого 1941 р.**

СТРОГО СЕКРЕТНО

IV отдел НКВД УССР шестое отделение

АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

Источник: «ПАВЛЕНКО»

Принял: 1 февраля 1941 года

начальник отделения ГЕРСОНСКИЙ

За последнее время я значительно сблизился с ДОВЖЕНКО А. П. Сближение произошло в связи с моей работой над киносценарием и в результате того, что ДОВЖЕНКО, видимо, решил меня приблизить к себе, найти во мне товарища. Мы с ним встречались несколько раз в декабре на киностудии, затем в январе у него на квартире и, наконец, с 24 по 29 января в Москве, куда я ездил по его вызову, через Комитет по делам кинематографии. В разговорах, которые были между нами в течение этого времени, следует отметить две темы, два настроения ДОВЖЕНКО. Прежде всего, он сейчас говорит о творческой преданности партии. Настоятельно он советует избирать тематику для произведений актуальную, отражающую все то, за что борется партия. Малейшее отклонение или непонимание, которые я пытался высказать, он резко осуждает. Сам он вынашивает сюжет для одного из своих будущих сценариев из жизни передового колхозника, героя нашего времени.

Говоря о литературе и искусстве, он рассказывает о тех установках, которые недавно давал товарищ СТАЛИН в беседе с писателями, и целиком разделяет их.

Таковы одни настроения ДОВЖЕНКО. Однако, почти наряду с этим, у него существуют иные мысли, чувства, настроения и, наконец, даже творческие планы. По-прежнему он говорит, что Киевскую киностудию он собирается очистить от евреев, так как они, мол, враги украинского искусства. В Москве он поделился со мной своими планами реорганизации режиссерского состава студии, и я увидел, что он имеет тенденцию собрать на студии националистические элементы. Так, он говорит о привлечении ТЯГНО²⁵ об активизации ИГНАТОВИЧА²⁶ и проч.²⁷

Свои националистические тенденции ДОВЖЕНКО пытается мотивировать. Так, он сказал мне, что знает о недавно состоявшейся беседе товарища СТАЛИНА с секретарями нац[иональных] компартий. Знает это он, якобы, со слов секретаря ЦК КП(б)У ЛЫСЕНКО. В этой беседе, рассказывает ДОВЖЕНКО, сделаны такие указания, которые якобы оправдывают «национальную гордость», позволяя тем смелее действовать, защищая национальные права.

Далее следует отметить, что ДОВЖЕНКО, как и раньше, тоскует за всем тем, что «безвозвратно ушло на Украину». Так, как и раньше, говорит о патриархальном быте крестьян, о Киевской лавре. Делая замечания по поводу моего сценария, он даже посоветовал мне изобразить несколько эпизодов, выражающих такие настроения.

Однако особенного внимания заслуживают сокровенные творческие планы ДОВЖЕНКО, которыми он поделился со мной в Москве 28 января у себя на квартире. Он рассказал мне сюжет своей пьесы, которую он пишет (вернее писал, и пока оставил незаконченной) еще с 1934 г. Пьеса эта насквозь пропитана шовинистическими, враждебными по отношению к советской действительности настроениями. Изображается там время коллективизации. Люди умирают от голода. Кулак, которого высылают на Север, предсказывает голод, и голод происходит. А кулак высылают из ссылки на родину посылку с черствым куском хлеба. Посылка приходит умирающему бедняку. Самым

примечательным местом в пьесе является смерть деда, символизирующего собой старую «добротную» патриархальную Украину. Дед умирает «не выдержав» шефства внука-пионера. Умирает с песней на устах. А поет он о всем том хорошем, что умирает на Украине вместе с ним. Такова, мол (по ДОВЖЕНКО), картина современного украинского села²⁸.

Рассказав это, ДОВЖЕНКО сказал, что в последнем акте пьесы он собирается изобразить торжество социализма...

Таковы истинные мысли и настроения ДОВЖЕНКО.

В отношении его дружбы с людьми, настроенными так же, как и он, и в отношении консолидации подобных людей – сообщить ничего не могу. Несколько моих бесед на эту тему дали следующий результат. Он сказал, что людей, с которыми он был долгое время связан (БАЖАН, ЯНОВСКИЙ, СМОЛИЧ и др.), он сейчас почти презирает. ДОВЖЕНКО считает, что это люди мелкие, малоталантливые, ограниченные и неспособные к смелой творческой жизни.

По всему видно, что, пожалуй, с одним БАЖАНОМ у ДОВЖЕНКО остались искренние взаимоотношения, хотя и о нем он не весьма похвально отзывался.

Весьма плохо отзывался ДОВЖЕНКО о ТЫЧИНЕ. Он говорит, что все, о чем пишет ТЫЧИНА последнее десятилетие, – все это от трусости. ДОВЖЕНКО хочет находить и окружать себя молодыми способными украинскими творцами в различных областях искусства. Так, он просил меня сблизить его с молодыми писателями. Сказал, между прочим, такое: «К сожалению, единственно преданный мне молодой способный режиссер – не украинец, а еврей (имея ввиду ВИНЯРСКОГО²⁹).

Сейчас ДОВЖЕНКО собирается уезжать в отпуск. Отъезд назначается на 10 февраля, поедет вместе с СОЛНЦЕВОЙ в Кисловодск. ПРИМЕЧАНИЕ: Пов.1 Смолкину. К делу Довженко. Надо установить точно, кто проживет в кв[артире] Довженко, выяснить, кто такая А. П.³⁰, и что из себя представляет работница. Через «Алексина». Ср[ок] 15/II. 14/II [підпис] [Я. Герсонский].

Верно: [підпис]

Справка: Изучается молодежь, на которую конкретно ориентируется Довженко. Подыскивается кандидатура для ввода через «Павленко». [Підпис].

ГДА СБ України, ф. 65, спр. С-836, т. 2, ч. II, арк. 26–29. Засвідчена копія. Машинопис на бланку.

**Агентурне донесення секретного співробітника «Павленко»
про можливість улаштування зустрічі О. П. Довженка з мо-
лодими письменниками
13 березня 1941 р.**

СТРОГО СЕКРЕТНО

АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

ИСТОЧНИК: «ПАВЛЕНКО»

Принял: 13 марта 1941 года

начальник 2-го отдела 3-го Управления ГЕРСОНСКИЙ

По поводу своего обещания ДОВЖЕНКО связать его с молодыми, подающими творческие надежды писателями, думаю следующее. По приезде его в Киев поговорю с ним на эту тему; если вопрос этот его продолжает интересовать, постараюсь устроить встречи с такими начинающими писателями: Валентиной ТКАЧЕНКО³¹, Евой НАРУБИНОЙ³², СЫТНИКОМ³³ и, может быть, ШВЕЦОМ³⁴. Других начинающих в Киеве, достаточно способных украинских писателей, я не знаю.

Эти четверо – студенты. ТКАЧЕНКО и НАРУБИНА учатся в университете, обе поэтессы талантливые, по-моему, лишенные каких-либо антисоветских настроений. СЫТНИКА знаю меньше.

ШВЕЦА – ще менше. СЫТНИК и ШВЕЦ – студенти пединститута.
ПРИМЕЧАНИЕ: Тов.] Кобушко. К д[елу]-ф[ормуляру] Довженко.
19/III. [Підпис].

Верно: [підпис]

ГДА СБ України, ф. 65, спр. С-836, т. 2, ч. II, арк. 130. Засвідчена копія. Машинопис на бланку.

Агентурне донесення секретного співробітника «Павленко» про взаємини О. П. Довженка з письменниками, написання п'єси «Запорожці»

21 травня 1941 р.

СТРОГО СЕКРЕТНО

ИСТОЧНИК: «ПАВЛЕНКО»

Принял: 21 мая 1941 г.

нач[альник] 2-го отдела ГЕРСОНСКИЙ

За это время бывал у Довженко Ал. П.³⁵ два раза. Один раз – в середине апреля. Второй – 8 мая. И в первую, и во вторую встречу Довженко подчеркивал, что он разочаровался в таких писателях и друзьях, как БАЖАН и ЯНОВСКИЙ. Говорил, что очень бы хотел сблизиться с Андр[еем] МАЛЫШКО³⁶. МАЛЫШКО Довженко считает «настоящим сыном украинского народа, человеком талантливым, общение с коим для Довженко было бы приятно³⁷. Просил передать приглашение МАЛЫШКО и приходит вместе с ним. МАЛЫШКО я об этом сказал, но МАЛЫШКО к нему не ходил из-за СОЛНЦЕВОЙ (Малышко с ней в ссоре и ненавидит ее за барский характер).

Все же Довженко собирается пригласить МАЛЫШКО к себе в ближайшее время. Я лично постараюсь по приезду Довженко пойти к нему с МАЛЫШКО.
Довженко мне прочел сцены из пьесы, которую пишет, сюжет

которой рассказывал мне в Москве. Пьеса называется сейчас «Запорожці». Прочитанные сцены оставляют двойное впечатление. Вначале там, где изображается ликвидация кулачества, там Довженко чересчур революционен: кулаки у него изображены плакатно, не как люди, а как мрачные тени, как носители зла. Далее, когда начинается период строительства, там (судя по прочитанному) идет клевета на партийные и советские органы, на людей, проводящих партийную линию. Достаточно сказать, что партию там представляют два комических персонажа – ЗАЧИ-ПАЙЛО и РОЗИМАЙЛО. Они по служебному положению – инструктора ЦК и по характеру поведения, каким наделил их Довженко, – дурачки.

Конечно, о пьесе нельзя говорить, не прослушав и не прочитав ее, но эти отрывки предоставляют полную картину.

Будучи 16 мая на киностудии, я узнал от режиссера В. ИВАНОВА³⁸, что Довженко в своем выступлении назвал трех режиссеров, которых он считает бездарными, и доверять им работы не будет. В числе их был и БОДИК. По всей видимости, между Довженко и БОДИКОМ произошла ссора³⁹.

ПРИМЕЧАНИЕ: Тов.] Пенкину. К д[елу]-ф[ормуляру] «Киевл[янин]» и один экземп[ляр] к разр[аботываемой] группе Малышко. [Підпис].

Верно: [підпис] [Я.Герсонский]

Справка: Малышко – писатель, комсомолец. Явно националистически настроен, группирует вокруг себя писательскую молодежь с а[н]тис[оветскими] национ[алистическими] убеждениями. [Підпис] [Я. Герсонский].

ГДА СБ України, ф. 65, спр. С-836, т. 2, ч. II, арк. 183–184. Засвідчена копія. Машинопис на бланку.

(Endnotes)

1. ГДА СБ України, ф. 65, спр. С-997, т. 1, ч. II, арк. 378.

2. Там само. – Спр. С-836, т. 1, ч. II, арк. 287 зв.

3. Там само. – Арк. 292.

4. Там само. – Арк. 293.

5. Там само. – Арк. 314.

6. Там само. – Т. 2, ч. II, арк. 26.

7. Там само. – Арк. 104.

8. Там само. – Арк. 34.

9. Там само. – Арк. 35.

10. ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 279, арк.8–11.

11. Хоменко Яків Олексійович (1909–1943) – комсомольський і партійний діяч.

12. Смолич Юрій Корнійович (1900–1976) – український письменник, журналіст, театральний критик.

13. Тут і далі в тексті підкреслення зроблені синім олівцем.

14. Гричер-Чериковер (Гричер) Григорій Зіновійович (1898–1945) – кінорежисер, сценарист.

15. Френкель Лазар Самійлович (1904–1978) – український кінорежисер, сценарист, актор.

16. Штрижак Олександр (Арон) Залманович (1894–1941) – український кінорежисер.

17. Анненський Ісидор Маркович (1906–1977) – радянський кінорежисер і сценарист.

18. Тютюнник Юрій (Юрко) Йосипович (1891–1930) – український військовий діяч, сценарист, кіноактор. Жертва сталінських репресій.

19. Редько Федір Андрійович (1905–1981) – український державний діяч, історик, літературознавець.

20. Ліворуч абзац виділено простим олівцем подвійною вертикальною лінією.

21. Абзац підкреслено простим олівцем; ліворуч від тексту виділено подвійною вертикальною лінією; у кінці речення дописано простим олівцем: «Кругі».

22. Ліворуч абзац виділено простим олівцем вертикальною лінією; перед

наступним абзацом вписано простим олівцем: «И далее».

23. Бодик Лазар Зусьєвич (Олександрович) (1903–1976) – український кінорежисер.

24. Цей і попередній абзаци ліворуч простим олівцем виділені подвійною вертикальною лінією; підкреслення зроблено синім олівцем.

25. До роботи у кіно Тягло Борис Хомич (1904–1964) залучений так і не був, хоча мав чималий досвід, знаючи свого часу фільми «Охоронець музею» (1930), «Фата Моргана» (1931), «Вирішальний старт» (1932).

26. Гнатович (справж. Балінський) Гнат Гнатович (1898–1978) – український театральний і кінорежисер, актор, педагог.

27. Підкреслено простим олівцем.

28. Ідеться про драматичний твір «Потомки запорожців», що його О. Довженко почав писати в середині 1930-х рр. Твір не завершено.

29. Вінярський Михайло Борисович (1912–1977) – український кінорежисер.

30. Імовірно, неправильно було потрактоване перше речення: «За последнее время я значительно сблизился с ДОВЖЕНКО А. П.», – і ініціали Довженка («А. П.») були сприйняті як окрема людина.

31. Ткаченко Валентина Данилівна (1920–1970) – українська поетеса.

32. Нарубина Єва Устимівна (1920–2013) – українська поетеса.

33. Ситник Михайло Васильович (1919–1959) – український поет, журналіст. Під час війни разом з О. Телігою редагував газету «Литаври». 1943 р. емігрував. Жив у Німеччині, на початку 1950-х – у США. Помер у Чикаго (існує версія про причетність до його смерті КДБ).

34. Швець Василь Степанович (1918–1993) – український поет.

35. Тут і далі в документі прізвище Довженка вписано від руки фіолетовим чорнилом, підкреслення – машинопис.

36. Малишко Андрій Самійлович (1912–1970) – український поет, перекладач, літературний критик.

37. Бракує закритих лапок.

38. Іванов Віктор Михайлович (1909–1981) – український кінорежисер, сценарист, письменник.

39. Речення підкреслено простим олівцем.